

Историческое наследие не может восприниматься ни как повод для гордости, ни как что-то, чего следует стыдиться. Историю требуется постигать во всей ее объемности и разноликости. Только в ходе длительного и многотрудного процесса мы сможем обрести и сохранить свою индивидуальность и идентичность историческому наследию.

Примечания

¹ Юсим М.А. «Средиземноморье» Ф. Броделя: человек в ландшафте большой истории // Новая и новейшая история, 2005 №6. С. 36.

² Шкерин В.А. Генерал Глинка: личность и эпоха. Екатеринбург, 1998. С. 8.

³ Там же. С. 113.

Е.С. Бочкарева (РГППУ)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАВОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛУГИНИНЫХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Для современной исторической науки характерен повышенный интерес к истории заводских хозяйств. Уже изучено становление и развитие комплексов заводчиков Демидовых, Строгановых, Яковлевых, Мясниковых, Твердышевых. Тем более абсолютно необоснованной остается неизученность хозяйства Лугининых, недооценка их вклада в развитие промышленности Южного Урала XVIII в.

Основатель династии Ларион Иванович Лугинин начал свою деятельность в металлургии со скупки заводов. К этому времени Лугинины уже были мануфактуристами. Свои капиталы, которые вкладывались в металлургическую промышленность, они получали от парусно-полотняной фабрики и торговли на российском внешнем рынке. Благодаря своей деятельности Лугинин входил в число десяти крупнейших торговцев России.

Денежные средства, накопленные им во внешней торговле, позволили купцу в 1796 г. почти одновременно приобрести два завода: Златоустовский у В.М. Мосолова¹ и Троице-Саткинский у барона А.С. Строгонова².

После покупки заводов Л.И. Лугинин решил расширить свое хозяйство, создав рентабельный промышленный комплекс путем более функционального распределения обязанностей между заводами. В ноябре 1770 г. он сообщил Берг-коллегии о своем намерении распространить на р. Кусе одну или две домны и молоты. В августе 1773 г. Лугинин изложил Берг-коллегии еще один план совершенствования своего хо-

заяйства — он просил разрешения вместо медеплавильных печей на Златоустовском и Троицко-Саткинском заводах построить вполне самостоятельный медеплавильный завод на р. Миасе, так как наличие медеплавильных печей на доменных и передельных заводах имело существенные недостатки: печи большую часть времени бездействовали из-за недостатка воды; кроме того, медные рудники располагались далеко от заводов.

Но от воплощения грандиозных планов заводчика отвлекли более насущные дела. Он занялся налаживанием производства на приобретенных заводах³. Кроме того, для расширения производства Лугинин решил создать резервы рабочей силы. Для этого в 1772 г. он приобрел у П. Демидова Чугунские и Корельский молотовые заводы⁴. За их приобретением скрывалась покупка крестьян, которых за этими заводами числилось 414 душ мужского пола. Таким образом, Чугунские и Корельский заводы были приобретены фактически на слом и так и не были восстановлены.

Значимым событием в истории всей России и особенно Урала стала Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева. Не обошла она стороной и хозяйство Лугининых.

Уже осенью 1773 г. начались набеги башкир на рудники и угольные курени Златоустовского и Троице-Саткинского заводов. Непрерывные набеги привели к остановке предприятий 6 декабря 1773 г.⁵ Две недели спустя заводами завладел отряд пугачевцев.

В конце мая 1774 г. на заводы прибыли основные силы восставших во главе с Е.И. Пугачевым, и заводы подверглись полному уничтожению⁶.

После подавления восстания Лугинин попросил у казны финансовой поддержки для восстановления заводов⁷. Дело закончилось получением 102 тыс. руб. ссуды. В 1776 г. Златоустовский и Троице-Саткинский заводы были восстановлены. Но в том же году Троице-Саткинский завод был разрушен из-за прорыва плотины. В связи с новыми бедствиями Лугинин был освобожден от уплаты десятины на 10 лет⁸.

Однако ни ссуды, ни прочие льготы не могли предотвратить медленного угасания его промышленного предприятия, хотя внешне это не скоро обнаружилось, и оно даже расширилось.

Первым самостоятельно построенным Лугининым был Миасский медеплавильный завод⁹. Разрешение от Берг-коллегии на постройку это-

го завода Лугинин получил еще в 1773 г., но строить его начал только после окончания Крестьянской войны. Кроме того, заводчик начал скупать земли у башкир¹⁰. К концу этого предприятия он стал владельцем около 700000 десятин земли¹¹. Еще одной проблемой, вставшей перед Лугининым, в преддверии пуска Миасского завода, стала нехватка рабочих рук. Но он разрешил ее, покровительствуя беглым с рудников других заводоладельцев, с каторги, бродягам, крепостным.

Новый завод увеличил мощности заводского хозяйства Лугинина, так как «Лугинин с большим запозданием реализовал план, созревший еще в 1770 г. и состоявший в перенесении 10 медеплавильных печей Злаутовского и Троице-Саткинского заводов на новое место»¹².

В 1783 г. Л.И. Лугинин начал строительство завода на р. Арте, на земле, купленной заводчиком у Строганова вместе с Саткинским заводом. Артинский молотовый завод был пущен в 1784 г. Железо на нем выковывали из чугуна, доставляемого с Саткинского завода.

Л.И. Лугинин умер в 1789 г. Все состояние перешло к его внукам Ивану и Николаю Максимовичам Лугининым.

Сначала братья Лугинины владели заводами совместно, а в 1797 г. они разделили имущество и заводы, но владели ими недолго. Братья редко появлялись на Урале и полностью доверили управление уральскими заводами своим крепостным приказчикам¹³.

Отсутствие интереса к производству со стороны новых владельцев привело к тому, что в конце XVIII в. заводы Лугинина были куплены казной, а затем попали в руки именитого гражданина Кнауфа¹⁴.

Несмотря на свое достаточно недолгое существование, заводское хозяйство Лугининых является неотъемлемой частью южноуральского промышленного пространства и заслуживает всестороннего изучения и анализа.

Примечания

¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 40.

² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

³ Любомиров П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России. Л., 1937. С. 105.

⁴ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С. 89.

⁵ ОГОЧО. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 34.

⁶ Кашинцев Д. История металлургии Урала. - М. - Л., 1939. С. 262.

⁷ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–15.

⁸ ОГАЧО. Ф. 227. Оп. 1. Д. 66. Л. 1. об. –2.

⁹ ОГАЧО. Ф. И-225. Оп. 1. Д. 4. Л. 2. об.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 16об. –22; Там же. Д. 19. Л. 11–18.

¹¹ Гудкова З.И., Гудков Г.Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX вв. : В. 2 ч. Уфа, 1993. Ч. 2. С. 207.

¹² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 4; Там же Ф. И-225. Оп. 1. Д. 6. Л. 77об.–78.

¹³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 28. Л. 31об.; Там же Оп. 1. Д. 47. Л. 7–7об.; Там же. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. 227. Оп. 1. Д. 48. Л. 3–4; Там же Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

В.А. Винер Центр «Судьба Династии»)

СЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОДА ТАТИЩЕВЫХ

24 ноября 2004 г. исполнилось 145 лет со дня рождения генерал-майора свиты Его Императорского Величества Императора Николая II — Ильи Леонидовича Татищева. Он еще один представитель знаменитого рода Татищевых, связанных с Екатеринбургом. Что мы о нем собственно знаем? Да практически ничего. В месте с тем его биография интересна.

Илья Леонидович относился к старейшей алексеевской ветви рода Татищевых. Воспитывался он в Пажеском корпусе, служил адъютантом великого князя Владимира Александровича, с 1905 г. был генерал-майором свиты Его Императорского Величества. С 1910 г. он генерал-адъютант свиты, назначен представителем Николая II при императоре Вильгельме. Вышел в отставку в 1914 г., когда началась Первая мировая война, и с этого времени был в личном распоряжении Государя... По воспоминаниям А. Карамзина, Илья Леонидович был добрым и обаятельным человеком, искренне преданным Государю. Даже А.Ф. Керенский, давая поздние показания по делу об убийстве царской семьи, так отзывался об Илье Леонидовиче: «Граф Татищев держал себя вообще с достоинством, как должно, что тогда в среде придворных редкое исключение». Речь шла о поведении Ильи Леонидовича во время отъезда царской семьи в ссылку в Тобольск в 1917 г.

По приглашению Николая II он последовал за царской семьей в Тобольск, где, по воспоминаниям многих, играл важную роль, старался всех сосланных подбодрить, организовать нормальный быт. Когда Николай II и императрица уезжали из Тобольска в Екатеринбург, он оставался с их детьми. 23 мая 1918 г. по приезде в Екатеринбург, когда он привез царских детей, он был отделен от царской семьи и заключен в Екатеринбургскую тюрьму.